

Рис.3 Карты Тарского уезда

А - Б - планы С.У. Ремезова 1701 г; В - карта уезда 1722 г.; Г - карта уезда 1739 г.

Рис.4 Планы и рисунки города Тары

А - план С.У. Ремезова 1701 г; Б - план города 1737 г; В - план города 1747 г.

УДК 271.2(571.13)

Храпова Н.С., г. Омск

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ ГОРОДА ТАРЫ

На постоянном хранении в Историческом архиве Омской области в фонде Омской духовной консистории (Ф. 16), одном из наиболее востребованных исследователями, находятся и метрические книги православных церквей г. Тары по 1919 г. с пропусками за некоторые годы.

Это официальные книги записей актов гражданского состояния о рождениях (крещениях), о бракосочетаниях, об умерших, которые велись при всех храмах. В России попытки ведения приходских книг отмечаются с середины XVII в.. Первый указ «О подаче в Патриарший духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» был издан Петром Великим в 1702 г. Повсеместное же обязательное ведение приходских книг начинается с 1722 г. Четыре самых первых официальных экземпляра метрических книг за 1722 г. хранятся только в нашем архиве, это: Свято-Параскевиевской церкви города Тары, Свято-Николаевской церкви с. Логино-Хорошковского (Логиновского), Спасо-Преображенской церкви с. Ложниковского и Спасо-Преображенской церкви с. Такмык.

В первой метрической книге церкви Святой Параскевы Пятницы в 1722 г. было зарегистрировано пять обрядов крещения, одно бракосочетание и 14 погребений. Так, у конного казака Ивана Казанцова родился сын Афанасий, у ямщика Семена Поспелова — Иван, у конного казака Федора Месникова дочь Евдокия, у пешего казака Якова Молодавского сын Иван, у пешего казака Григория Щетернина сын Козьма [1, л. 1 — 1 об.]. В ранних записях указывались только основные данные: порядковые номера, даты крещения, брака или погребения, имена и сословная принадлежность. В первых книгах не значились даже имена священнослужителей. Позднее, с начала XIX в., книги становятся более подробными: в первом разделе появляются сведения о матери, имена воспитанников; во втором — возраст жениха и невесты, который брак по счету, имена поручителей (только мужского пола); в третьем — возраст умерших, причины их смерти и место погребения. В записях о смерти детей указывался их отец, о смерти замужних женщин — муж. Обязательно — конфессиональная принадлежность, так как могли проводиться обряды крещения у родителей другой веры, в браке жених и невеста могли быть разного вероисповедания. В каждой актовой записи отмечалось, кем совершались обряды (имена священников, дьяконов, псаломщиков).

Метрические книги других тарских городских церквей на хранении в нашем архиве: Богородице-Казанской — с 1752 г., Богородице-Успенской (Успенского собора) — с 1723 по 1832 гг., Свято-Николаевской (Николаевского собора) — с 1725 г., Спасской — с 1727 г. К сожалению, книги имеются не в полном объеме, отсутствуют за отдельные годы. Наибольший промежуток несохранившихся книг — за 1868–1876 гг. (за исключением метрик Богородице-Казанской церкви: они отсутствуют с 1868 по 1873 гг.). За некоторые годы метрические книги тарских церквей сохранились в обоих экземплярах. Консистер-

ские экземпляры, подшитые к общим делам, состоящим из книг разнообразных православных церквей, преимущественно города Тары и территории Тарского уезда, включены в описи № 2 и № 6 (объем некоторых дел составляет более 1000 листов). Приходские экземпляры поступили в архив позднее, как вторые дублирующие экземпляры: в 2001 г. — из областного архива ЗАГСа, в 2008 г. — из Тарского филиала архива, — были описаны и отнесены к описям № 13 и № 14. Документы XIX–XX вв. находятся не в идеальном состоянии, некоторые — в плохой физической сохранности с частичной утратой текста, не по порядку страницы, даже целые разделы, иногда нет титульных листов и итоговых ведомостей, отсутствуют целые части книг, поэтому некоторые документы изначально были неправильно описаны, имели неверные датировки. На протяжении многих лет в описях оставались ошибки. В последние годы творческий коллектив Исторического архива Омской области в рамках работы над справочником «Метрические книги Омской епархии (1722–1919)» провел кропотливую работу над устранением всех неточностей, правильной их идентификации и атрибуции.

Отдельным большим этапом работы стало описание и составление подробного перечня имеющихся исповедальных ведомостей — списков прихожан по годам, являющихся неотъемлемой частью самих метрических книг конца XVIII — начала XIX вв. Исповедные росписи — это уникальные документы церковного учета населения, куда вносились все прихожане причта по дворам с указанием главы семьи, возраста (отдельно для мужчин и для женщин), с пометками, кто и когда был на исповеди. В них вносили и имена всех детей, разделяя по половой принадлежности, старше года, но при этом в графе об исповеди священником ставились прочерки.

По Таре полные подобные списки имеются по приходам за 1787–1788, 1790–1801 гг.; по Свято-Параскевиевской церкви дополнительно имеются списки прихожан по 1842 г., по Свято-Николаевской — вплоть до 1850 г. Это позволяет как значительно облегчить поиск по отдельным лицам, так и рассмотреть в ретроспективе историю целых семей тарчан. Например, в исповедальной ведомости прихожан Свято-Николаевской церкви за 1787 г. значится семья тарского купца Андрея Ильича Шпаденкова, 57 лет, состоящая из жены Ксении Ивановны, 30-ти лет, детей: Василия, 24 года (от первого брака), Ивана, 8-ми лет, Федора, 4-х лет, Степана, 2-х лет и дочери Маремьяны, 1-го года от реду [2, л. 35 об.]. Род Шпаденковых продолжил только сын Иван, к

1835 г. главой купеческой семьи значилась его вдова Ирина Яковлевна Шпаденкова, 45 лет, воспитывавшая детей: Семена, 22-х лет, Василия, 20 лет и Александру, 14 лет [6, л. 32]. В начале XIX в. в списках той же церкви значится купеческая вдова Марфа Ивановна Филимонова, 68 лет, и ее взрослые холостые сыновья: Иван Васильевич, 41 год, Евтихий Васильевич, 33 года. Козьма Васильевич, 34 года. Последний так и не женился и до глубокой старости жил с семьей младшего брата [5, л. 2, 24 об., 81 об., 106 об.; 6, л. 3 об.].

Прихожан делили по сословиям: священнослужители, чиновники с указанием должностей, казаки и военные, купцы по гильдиям и их дворовые, мещане, живущие в городе крестьяне, ямщики и ясашные. В самих метриках сословная принадлежность также указывалась обязательно, например, в первой половине XIX в. нередко можно встретить «графского дворового», или «дворового графа Ивелича», или «бывшего дворового купца Нерпина», или просто «нерпинского дворового». С начала XX в. в Таре стали преобладать мещане и крестьяне.

В настоящее время метрические книги воспринимаются многими исследователями преимущественно как генеалогический источник, позволяющий изучать историю своего рода, а также уточнять те или иные биографические сведения об известных личностях. Хотя, и последнее не менее увлекательно. Так, благодаря данному источнику установлены точные даты жизни известного тарского купца 1-й гильдии и коммерции советника Ивана Федоровича Нерпина (30 августа 1759 г. — 2 января 1813 г. — по старому стилю) [1, л. 623; 3, л. 12 об.].

Однако, это еще и уникальный статистический материал. В статье энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона указано: «Помимо своего гражданско-правового значения, метрические книги служат важным статистическим материалом. Правильное ведение метрических книг принадлежит к числу основных задач государственной власти, которая либо вверяет ведение метрических книг своим органам, либо пользуется церковными книгами, подвергая ведений их своему контролю и руководству» [7, с. 201]. В конце каждого года составлялись итоговые ведомости. Указывалось, сколько всего проводилось обрядов крещения, бракосочетаний, погребений. Велась как общая статистика, так и отдельно по мужскому и женскому полу. Приводилось количество умерших по возрастам, как правило: до 1 года, до 5 лет и далее с промежутком каждые пять лет до 100. Бывали случаи и более расширенной градации, например, в метрической книге Богородице-Казанской церкви за 1851 г. зафиксирована смерть от старости

крестьянина д. Самсоновой Александра Павлова 106 лет [4, л. 189 об.]. Иногда указывались наиболее распространенные или, наоборот, редкие причины смерти, делались разнообразныe примечания и пометки.

Метрические книги — это ценный источник и для изучения духовенства, особенно при отсутствии клировых ведомостей церквей, позволяющий проследить перемещения священнослужителей, частоту проведения ими обрядов, наконец, позволяют установить точные даты рождения и смерти их и членов их семьи, тогда, как в клировых и исповедных ведомостях фиксировался только возраст, и т.д.

Анализ метрических книг позволяет разносторонне исследовать особенности исторического развития общества в целом или входящих в его состав отдельных групп населения, в том числе, по сословной принадлежности, позволяет изучать демографические процессы, протекающих в городской среде, смертность народонаселения, миграционные процессы и др.

В настоящее время все метрические книги (более 2,5 тыс. дел) архивного фонда Омской духовной консистории, в том числе тарских церквей, отсканированы и доступны в режиме реального времени как часть фонда пользования в читальном зале архива.

1. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 1.

2. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 9.

3. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 51.

4. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 154.

5. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 234.

6. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 238.

7. Энциклопедический словарь. Т. 37 / [сост. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон]. — Санкт-Петербург: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. — 476 с.

УДК 94(57)+339.3(091)

Чичулин А.В., г. Тара

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ СИБИРСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

События февральской буржуазно-демократической революции в России привели к активизации политических процессов в стране, что постепенно заставляло кооперацию втягиваться в политическую борьбу.